Дверь, прежде закрытая, медленно отворилась, и в помещение вошел стройный силуэт, словно облеченный в сияние солнца. В этом свете можно было разглядеть красивого мужчину в зеленом одеянии с вышитым драконом.

— Вы заметили, что Ияо немного изменился?

Император Лян, внимательно осмотрев Чжан Ияо, обратился к драгоценной супруге У.

— Он действительно похож на нашего предка, эта стать, эта внешность — точь-в-точь как он.

Слова драгоценной супруги У были правдой лишь наполовину.

Чжан Ияо был похож на предка, но еще больше — на покойную принцессу Фэнъи: прирожденную аристократку, излучавшую неуловимую мощь.

Изящные и красивые черты его лица с любого ракурса выглядели утонченно и привлекательно, настолько, что присутствующие немного застыли.

— Э-э… кажется…

Император Лян не мог оторвать от него взгляда.

Сяо Цзиньчэнь, стоявший рядом, не мог сдержать восклицания: мужчина с такой притягательностью заставлял его терять голову.

Сяо Цзиньюй, глядя на выражение лица наследного принца Сяо Цзиньчэня, прекрасно понимал его, ведь сам он, когда увидел Ияо, был точно таким же… Он даже не знал, что в этом мире может существовать такой прекрасный мужчина.

— Наследный принц, осторожнее… Твои глаза, кажется, сейчас вывалятся!

Сяо Цзиньюй не удержался от язвительного замечания.

Драгоценная супруга У тоже прикрывала рот рукой, сдерживая смех:

— Наследный принц, Ияо — твой родственник, не о неправильных мыслях ты.

Император Лян, услышав это, нахмурился и громко прикрикнул:

— Неужели ты тоже хочешь последовать примеру своего третьего брата, завести какого-нибудь наставника да потерять что-нибудь?

Сяо Цзиньюй, услышав это, внутренне содрогнулся. Казалось, он ругал наследного принца, но на самом деле ругал Сяо Цзиньюя! Что он потерял? Лишь лицо!

— Отец прав, я обязательно запомню!

Наследный принц стоял рядом с довольной улыбкой.

Нет ничего более леденящего, чем безразличие отца к сыну, и это действительно могло заморозить сердце Сяо Цзиньюя.

Сяо Цзиньюй привык к этому, но как он мог не ненавидеть? Наследный принц совершал ошибки, но ему ничего не говорили, а если он сам допускал малейшую оплошность, его тут же

унижали. Это было несправедливо!

Ияо, увидев выражение лица Сяо Цзиньюя, с мольбой произнес:

— Ияо подвергся нападению в пути, надеюсь, вдовствующая императрица даст мне защиту, а злоумышленников схватят как можно скорее, чтобы жители столицы больше не страдали от их рук.

— Это дело нельзя оставлять так. Ияо еще молод и не понимает опасностей этого мира. Ваше Величество, как старший, должны заботиться об Ияо! Во внутреннем дворце я теперь уже ничего не решаю, но Вы все же мой сын, не так ли? Эта старуха может и потерпит обиду… но Цзиньи и Ияо — кровные родственники императорской семьи, как можно позволить посторонним обижать их!

Вдовствующая императрица говорила резко, её слова в открытую намекали на неблагодарность императора Ляна и засилье императрицы.

Император Лян не ожидал, что вдовствующая императрица так разозлится из-за этого дела и скажет такие жесткие слова! Это было совсем не похоже на её обычное поведение.

— Мать, вы слишком… Я уже поручил заместителю командующего гвардией Юйлинь расследовать это дело, и в любом случае я поступлю по закону.

Сказав это, император Лян на мгновение задумался, а потом спросил:

— А где сейчас две наложницы министра Чжана?

Чжан Чэньци тут же поспешил ответить:

— Да… Это дело не имеет никакого отношения к моей матери, просто я выхожу замуж в дом Ань, и мать, от горя, немного упустила из виду некоторые дела, из-за чего третий брат и пострадал.

— Какой это прекрасный повод — выходить замуж в дом Ань! Ты, сын наложницы, можешь выйти замуж за законного сына, какая это честь, мать должна быть в восторге, а не предаваться печали!

Драгоценная супруга У была остра на язык, одной фразой обнажив боль Чжан Чэньци и лишив его возможности возразить.

— Драгоценная супруга У права, мать печалится из-за моего отъезда… а не из-за того, что я выхожу замуж за мертвеца!

Чжан Чэньци не стал сдерживаться, все и так знали, насколько ничтожной и смешной была его ситуация.

Чжан Ияо сказал:

— Вдовствующая императрица, может быть, не стоит выдавать второго брата за Ань Жоци, это дело связано со мной, так что…

— Ияо… Я уже выпросил у императора указ, чтобы твой второй брат не был обижен, так что не беспокойся об этом… Говоря об этом, ты тоже пострадал, семья Ань неправильно поняла Гу Яо, но ничего страшного… Раз уж я, наследный принц, здесь, я обязательно помогу вам

помириться!

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь говорил легко, о важном лишь упомянув вскользь, но затем стараясь показать свою власть перед Ияо, вероятно, желая произвести впечатление на Повелителя Цилиня.

Чжан Ияо мельком взглянул на стоящего рядом Чжан Чэньци, лицо которого было серым, лишенным крови.

— Вдовствующая императрица действительно согласилась усыновить Чжан Чэньци как сына Фэнъи?

Драгоценная супруга У, стоя рядом, сдерживала свое недовольство.

Вдовствующая императрица холодно фыркнула:

— Это действительно большая несправедливость по отношению к моей бедной дочери!

Чжан Ияо сделал вид, что пришел в неописуемый восторг, хотя он уже предвидел такой исход. Свадьба Чжан Чэньци была делом небольшим, но она касалась политических сил при дворе. Если бы семьи Чжан и Ань поссорились, ситуация при дворе стала бы нестабильной, чего император Лян меньше всего хотел видеть. Взвесив все за и против, император Лян, даже если бы и не хотел, согласился бы на этот брак, но чтобы уравновесить силы наследного принца и второго принца, он обязательно заставил бы семью Чжан заплатить цену.

Внезапно Чжан Ияо осенило, и он произнес:

— Внук благодарит вдовствующую императрицу за милость, теперь он — законный сын семьи Чжан, равный мне, и в доме Ань никто не посмеет его обижать.

Чжан Ияо выглядел наивным и невинным, не знающим опасностей мира, но на самом деле он просто играл роль перед взрослыми, как и Чжан Чэньци… Изображать преданного и сыновьего долга человека он умел лучше всего.

— Ияо… Сколько тебе сейчас лет?

спросил император Лян.

— Ваше Величество, через месяц мне исполнится пятнадцать лет.

Император Лян посмотрел на вдовствующую императрицу, увидел блеск в её глазах и, кивнув, принял решение:

— Раньше ты без причины разорвал помолвку с семьей Ань, и я не упрекнул тебя… Ты еще молод, да и я был слишком занят государственными делами, чтобы уделять тебе достаточно внимания. Когда ты пройдешь церемонию совершеннолетия, я официально пожалую тебе титул Князя Цилиня.

Все присутствующие были ошеломлены. Князь Цилиня? Значит ли это, что теперь в доме Чжан… даже Чжан Цзыцин должен будет ему кланяться? Второй сын Чжан, который только что стал равным Ияо, уже дрожал от злости. Неужели теперь, встретив его, он должен будет совершать земной поклон? Почему? Когда же он, наконец, сможет ступить ногой на голову Чжан Ияо? Почему он во всем уступает ему!

— Ваше Величество, кажется, у наших предков не было такого титула?

Драгоценная супруга У хотела предостеречь, этот титул действительно был слишком велик, неужели император Лян хотел так возвысить Ияо? Она нахмурилась, но не осмелилась сказать больше.

— Нет так создадим! Ияо слаб здоровьем, конечно, нужно выбрать хороший титул, разве ты считаешь, что Ияо не достоин звания Князя Цилиня?

Голос вдовствующей императрицы звучал холодно и уже не был так полон любви.

— Я не это имела в виду, просто…

— Просто наложницам не следует вмешиваться в государственные дела, драгоценная супруга У, кажется, вы слишком много болтаете!

Сказав это, вдовствующая императрица улыбнулась и, взяв Ияо за руку, произнесла:

— Этот ребенок всегда жалуется на нездоровье и никогда не приходит во дворец навестить меня. Впредь ты должен почаще приходить ко мне на поклонение…

Она смотрела на Ияо с любовью, словно видела свою Фэнъи, и крепко сжимала его руку.

— Внук благодарит Ваше Величество и вдовствующую императрицу за милость!

С этими словами Чжан Ияо упал на колени и совершил земной поклон.

Чжан Ияо был не глуп. Император Лян хотел возвысить его? Нет, он хотел возвысить Повелителя Цилиня, но именно это означало, что император Лян намерен создать силу, способную противостоять наследному принцу и второму принцу. Какой же хитрый старый лис был этот император Лян!

Наследный принц, стоявший рядом, долго молчал, глядя на происходящее, а потом тихо произнес:

— Отец, Ияо еще слишком молод, ему нужно набраться опыта, не слишком ли рано присваивать ему такой титул?

— Опыт? Чтобы стать таким, как вы… обманывающим вышестоящих и скрывающим правду от нижестоящих?

Император Лян серьезно произнес, перестав улыбаться.

Наследный принц сначала опешил. Недавно он избежал ответственности за наводнение на реке Хуайхэ, почему же сейчас это снова всплыло? Сяо Цзиньчэнь не посмел спорить с императором Ляном.

http://bllate.org/book/16708/1535631